

Му Шихань взгляделся в фотографию:

— Оделся тепло, даже шарф намотал. У тебя там холодно?

— Не холодно.

— Не верю, — Му Шихань подул на ладони, энергично потер их, и уже через несколько минут на улице почувствовал, как руки и ноги начинают замерзать.

Пришло новое сообщение от Лу Чэня:

[Не стой на улице, простудишься.]

— А? Откуда ты знаешь, что я на улице?

— Я внизу.

Му Шихань на секунду замер, вытянул шею и посмотрел вниз. В снегу стояла одинокая фигура с телефоном в руках, светящимся в темноте, словно что-то ожидая.

Му Шихань, забыв сменить тапочки, сорвался с места. Подняв с земли комок снега, он швырнул его в Лу Чэня:

— Ты, парень, когда вернулся? Почему не предупредил?

Лу Чэнь опустил телефон, его взгляд был теплым:

— Только что, недавно.

— От США до сюда так далеко. Зачем ты вернулся?

Лу Чэнь сделал шаг ближе, его фигура озарилась светом фонаря, и он сказал совершенно серьёзно:

— Соскучился по тебе, хотел увидеть.

Му Шихань вздрогнул и расхохотался:

— Что за чушь ты несёшь? Не смешно.

Лу Чэнь притянул его к себе, обернул шарфом вокруг них обоих. Их лбы соприкоснулись, носы почти касались друг друга, дыхание превращалось в белый пар, растворяясь в холодном воздухе.

Глаза Му Шиханя замерцали. На мгновение он забыл, что делать, его конечности онемели, язык заплетался, только сердце бешено колотилось. Из-за его появления он сам стал другим.

Долго они стояли у пустого общежития. Обычно это место было заполнено влюбленными парами, но сегодня из-за холода здесь не было ни души.

Лицо Му Шиханя было так близко, что ему стало не по себе, но уходить он не хотел:

— Ты, зачем ты вообще вернулся?

— Сказал же, но ты не веришь.

— Где ты остановился? Кто-то знает? Когда уезжаешь?

Лу Чэнь, словно не слыша вопроса, спросил:

— Тебе холодно?

— Холодно, просто ужас.

Босые ноги Му Шиханя замерзли на морозе, но лицо горело, как у жареной утки.

Лу Чэнь снял куртку и накинул ему на плечи, стряхнул снег с его волос. Увидеть его было уже счастьем, но расставаться становилось все тяжелее:

— Возвращайся, не простудись.

Му Шихань замер:

— Ты куда?

— В отель рядом с университетом.

— Не пригласишь меня зайти?

Лу Чэнь слегка удивился:

— Конечно, только сначала обуйся.

— Не беда, ноги не замёрзнут.

Му Шихань не отставал:

— Зачем ты вообще вернулся? Наверное, что-то важное? Наследство? Или отец нашел тебе богатую невесту?

Лу Чэнь ответил:

— Моя цель уже достигнута.

— Так быстро? Настолько важно, что пришлось лететь через полмира?

— Угу.

Му Шихань рассердился:

— Ты просто невыносим, ничего не говоришь, какой же ты хитрец.

Лу Чэнь взял ключ от номера и поднялся наверх. В отеле было тепло. Му Шихань снял куртку и энергично потер руки:

— Хорошо быть богатым, нигде не замёрзнешь и не проголодаешься.

Лу Чэнь налил горячий чай и вложил чашку в его руки, затем обхватил их своими, его взгляд был полон нежности:

— Как ты живешь?

Му Шихань невольно отступил на шаг:

— А как же иначе? Я теперь знаменитый красавчик кампуса, в будущем стану еще лучше. Когда ты вернешься через пару лет, уже не сможешь просто так меня увидеть.

Лу Чэнь шагнул ближе:

— А если я смогу возвращаться, когда захочу?

— Я... мне все равно, возвращаешься ты или нет. Вряд ли ты вернулся ради меня. Кто знает, может, дома у тебя прячется красавица, боишься, что сбежит.

Лу Чэнь нахмурился, его глаза наполнились тревогой:

— Я боюсь, что сбежишь ты.

Рука Му Шиханя дрогнула, горячая вода пролилась, обжигая кожу. Он быстро поставил чашку на стол и в панике начал искать телефон:

— Кстати, я собрал деньги за аренду, сейчас переведу.

Лу Чэнь забрал у него телефон:

— Не нужно.

Му Шихань, не замечая, как оказался прижат к стене, кашлянул, стараясь сохранить спокойствие:

— Как это не нужно? Я же сказал, что верну. Ты что, меня презираешь?

За несколько месяцев Лу Чэнь, кажется, еще подрос, и теперь он легко прижал Му Шиханя к стене. Тот, чувствуя себя подавленным из-за разницы в росте, попытался встать на цыпочки, чтобы сохранить лицо.

Но это только сократило расстояние между ними. Лу Чэнь без колебаний приблизился, и в тишине закрытого пространства возникла пронзительная, щекочущая нервы атмосфера.

Его взгляд не отрывался от лица Му Шиханя ни на секунду, открытый, явный.

Му Шихань не решался смотреть ему в глаза, сердце его колотилось как бешеное. В прошлой жизни Лу Чэнь был другим, они всегда сначала ссорились, а уж потом, возможно, дрались.

Что же происходит сейчас? Бывший враг сменил тактику, начав психологическую атаку, постепенно разрушая его изнутри?

У Лу Чэня не хватило бы смелости на такое, это всего лишь блеф, попытка заставить меня сдаться первой? Нет уж!

Му Шихань с силой посмотрел на него:

— Ты что, на свидание пригласил?

Лу Чэнь вздохнул. Он струсил, он не смел! Затем слегка наклонился, склонив голову, и поцеловал его.

Сжатый кулак Му Шиханя мгновенно разжался, прижавшись к стене. Его зрачки расширились, губы и зубы были захвачены его вкусом, не оставляя места даже для глотка воздуха.

Мозг Му Шиханя был пуст, он не успевал ни о чем думать, ни что-то сказать. Под его влиянием он невольно ответил на поцелуй. Они целовались и раньше, и даже глубоко, но на этот раз все было иначе.

Руки Лу Чэня тоже начали двигаться, прижимая его затылок, углубляя поцелуй.

Бывшие заклятые враги, после перерождения, словно сухие дрова и огонь, вспыхнули страстью.

Му Шихань укусил его, сохраняя последние капли рассудка, и оттолкнул его, тяжело дыша:

— Лу Чэнь, ты понимаешь, что делаешь?

Лу Чэнь облизал уголок рта, его взгляд был подобен взгляду волка из пустоши, холодного и резкого. Он подхватил Му Шиханя и бросил на кровать. У него были тысячи слов, которые он хотел сказать, но как объяснить то, что происходило между ними за эти годы?

Му Шихань, ошеломленный поцелуями, потерял тапочки, его одежда была растрепана. Лу Чэнь тоже был не в лучшем состоянии, штаны куда-то пропали.

Му Шихань схватился за голову, не веря в то, что происходит. Что они делают? Чувства, которые он подавлял глубоко внутри, никогда не решаясь коснуться их, вдруг вырвались наружу.

Как медленный яд, который вызывает привыкание, от которого невозможно избавиться.

Во время аварии, почему я решил защитить тебя? Почему я предпочел умереть сам, чем позволить тебе получить хоть царапину? Му Шихань никогда не думал об этом, боялся думать.

Он боялся признаться, что был дураком, который тайно влюблялся в него восемь лет, но никогда не говорил об этом.

В момент страсти Лу Чэнь не пошел дальше, а просто крепко обнял его, прошептал на ухо:

— Я боялся, что если не вернусь, ты больше не будешь моим.

Как во сне, Му Шихань чувствовал, что его перерождение — это сплошной сон. Все изменилось, но одновременно ничего не изменилось.

Му Шихань уставился в потолок:

— Тогда зачем ты уехал?

— Боялся, что ты не захочешь меня видеть, что ты захочешь начать новую историю, в которой меня не будет.

Му Шихань вытер мокрый уголок глаза и сквозь зубы сказал:

— Если уехал, то не возвращайся.

Ты прав, я хотел начать все заново, стать сильнее тебя, больше не умирать за тебя. Но ты

никогда не узнаешь, зачем я умер.

Му Шихань не помнил, как выбрался из комнаты, забыв надеть обувь. Его босые ноги ступали по снегу. Если бы на следующий день его ноги не обморозились, он бы подумал, что Лу Чэнь перед ним — просто галлюцинация, порожденная тоской.

...

Когда Лу Чэнь вернулся во второй раз, прошло уже много времени. За это время они не общались. Му Шихань стал известным блогером, участвовал в нескольких показах, снялся в нескольких короткометражках, и его стоимость значительно выросла.

<http://bllate.org/book/16398/1485195>